

Они уже собирались вернуться в башню, когда профессор МакГонагалл попросила Гарри, Рона и Гермиону пройти с ней. Сбитые с толку, они пожелали спокойной ночи своим однокурсникам и последовали за старостой из большого зала, гадая, что же они могли натворить за те несколько часов, что находились на территории школы, чтобы так быстро привлечь внимание персонала.

Их провели в отдельную комнату рядом с гостиной для персонала, где, к их удивлению, их ждали Артур и Молли Уизли. Пока Рон отправился поприветствовать родителей, Гарри заметил Дамблдора, Снейпа и Хуча, присоединившихся к ним. К его удивлению, Перси Уизли тоже был там. Бывший староста Хогвартса слабо улыбнулся Гарри, что-то сказал отцу и снова поспешил выйти из комнаты. Гарри и Гермиона обменялись недоуменными взглядами и пожали друг другу плечами.

"А, Гарри", - поприветствовал его Дамблдор. "Входи, мой мальчик. Входи. Боюсь, у нас небольшая проблема".

Гарри почувствовал, как сердце затрепетало в груди. Когда Дамблдор говорил, что у нас проблема, это обычно означало что-то плохое. "Это... ." - его голос сорвался, и ему стало стыдно, что Снейп смотрит на него. "Это Волдеморт?"

Употребление имени Темного Лорда вызвало типичную реакцию. Все, кроме Дамблдора и Снейпа, вздрогнули от этого звука.

Дамблдор нахмурился, что Гарри не успокоило. "Ну, не напрямую", - сообщил он Гарри. "Хотя он имеет некоторое отношение к ситуации. Нам сообщили, что его снова видели собирающим свои силы. Похоже, он оправился от своей маленькой катастрофы прошлой весной".

Гарри почувствовал, что у него слабеют колени, и, поблагодарив себя за то, что прямо за его спиной оказался стул, без раздумий сел. "Вы сказали, не прямо, сэр?" - спросил он дрожащим голосом. Волдеморт собирал свои силы, но Дамблдор сейчас был озабочен не этим. Ничего хорошего не предвиделось. Он понял это по обеспокоенным лицам мистера и миссис Уизли.

"Боюсь, наша текущая проблема связана с министром Фаджем", - пояснил Дамблдор.

Гарри бросил короткий взгляд на остальных присутствующих в комнате. В основном на лицах взрослых он увидел выражение отвращения. "Что-то случилось с министром Фаджем?"

"Хотелось бы", - пробормотала Молли Уизли под нос. Артур кивнул в знак согласия.

"Нет, Гарри, - вздохнул Дамблдор, поглаживая свою длинную серебристую бороду. "Полагаю, ты не читал газет этим летом?"

"Нет, сэр", - признался Гарри. Мой дядя получает "Таймс", но он ударит меня ремнем, если я к

ней прикоснись".

На удивление, это замечание вызвало столько же морщин, сколько и упоминание имени Волдеморта, после чего взрослые озадаченно переглянулись.

"Вообще-то я имел в виду Волшебные бумаги, мой мальчик", - мягко сказал Дамблдор. "Но это неважно. Дело в том, Гарри, что Корнелиус Фадж переизбирается, и у него больше конкурентов, чем когда-либо прежде. Все кандидаты борются за благосклонность Волшебного мира. И, похоже, вы - фаворит на этот пост".

"Я не понимаю, сэр, - нахмурился Гарри, жалея, что не обратил больше внимания на объяснения Герминии в поезде. Как он мог иметь отношение к выборам?

"Это конкурс популярности, Гарри, - объяснила Гермiona. "Кто из кандидатов сможет заставить тебя поддержать их, тот и победит, так как общественное мнение в основном благосклонно к тому, что связано с тобой".

Удивленный, Гарри растерянно моргнул. "Но я даже не знаю ни одного из других кандидатов. Я не отдавал предпочтения ни одному из них. Я даже не разговаривал ни с кем из них. Как я могу быть вовлечен в эти выборы?"

"Это неважно, Гарри", - объяснил Дамблдор. Это скорее вопрос того, какие новости будут напечатаны, а ты знаешь, как "Ежедневный пророк" любит придумывать истории. Удивительно, как много кандидатов признались, что в частных беседах с тобой обсуждали тактику боя и защитные заклинания. Но это меньшее из того, что нас беспокоит. Министр Фадж решил зайти еще дальше и переманить вас на свою сторону раз и навсегда".

"Что вы имеете в виду?"

Дамблдор нахмурился и посмотрел на Артура Уизли. Артур вздохнул и сел рядом с Гарри. "Перси перехватил записку в Министерстве. Именно он предупредил меня о том, что происходит. Похоже, министр Фадж решил признать твоего дядю негодным опекуном и усыновить тебя сам".

Гарри в шоке вскочил на ноги. "Усыновить меня!" Он провел свое детство нежеланным, а теперь вдруг чертов министр магии захотел его усыновить.

"Да, Гарри", - кивнул Артур. "И, к сожалению, учитывая, кто он такой, на его пути очень мало юридических препятствий. Очевидно, он уже оформил все документы. Мы сами только что узнали об этом. Перси сказал, что, если он сможет доказать свои претензии к твоему дяде, усыновление должно быть законным сегодня или завтра утром".

"Но это же нелепо!" запротестовал Гарри, и его слова поддержали Рон и Гермiona.

"Гарри, - прервал его Дамблдор. "Это нелепо только в том случае, если претензии к твоему дяде необоснованны".

"Что вы имеете в виду?" настороженно спросил Гарри.

"Он пытается спросить Гарри, имеет ли министр Фадж законное право заявлять о непригодности твоего дяди", - мягко объяснила Молли. "Мы все знаем, что Дурсли не очень хорошо к тебе относятся, но делали ли они когда-нибудь что-нибудь такое, что может быть расценено судом как жестокое обращение?"

Гарри побледнел. "Например?"

"Ну, ты только что сказал, что твой дядя отлупил тебя ремнем", - заметила Молли. "Неужели он и впрямь стал бы бить тебя ремнем?"

Гарри нахмурился, не желая больше ничего говорить. Он не испытывал лояльности к дяде, но не хотел говорить ничего такого, из-за чего его мог бы усыновить министр Фадж.

"О, ради Мерлина, Поттер", - прорычал Снейп. "Просто ответьте на вопрос, чтобы они знали, к чему готовиться. Министерство заставит вас принимать Веритасерум, если дело дойдет до суда".

Гарри в шоке уставился на Снейпа.

"Северус!" Молли Уизли посмотрела на мастера зелий. "Не расстраивайте мальчика! Итак, Гарри, дорогой, ты должен рассказать нам все, что можешь. Было ли какое-нибудь насилие?"

Гарри скривился, ненавидя внимание к себе, особенно со стороны Рона и Гермионы. "Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду?" - признался он.

"Поттер!" Снейп снова зарычал. "Не будьте тупым. Ваш дядя жестоко обращался с вами? Он бил вас, морил голодом, запирали, обижал или украл вашего чертова плюшевого медведя?!"

Все взрослые в комнате теперь смотрели на Снейпа, и Гарри побледнел под его мрачным взглядом. Но когда больше ни от кого не последовало ни слова, Гарри понял, что, несмотря на доставку, все ждут, что он ответит на вопросы Снейпа. "Да", - тихо признался он.

Его слова, казалось, удивили Снейпа, который потрясенно моргнул и сделал шаг назад, словно не ожидая такого ответа.

Дамблдор, выглядевший неожиданно на все свои годы, сел на одно из оставшихся кресел. "Не хочешь ли ты рассказать об этом подробнее, Гарри?" - мягко спросил директор. Гарри

удивленно уставился на него, озадаченный его явным беспокойством.

"Простите, сэр", - признался он. "Вы уже все это знаете".

Обычно искрящиеся глаза Дамблдора стали печальными. "Что ты имеешь в виду, Гарри?"

"Ну, во-первых, мое письмо в Хогвартс, сэр", - объяснил он. Вы прислали его мне с моим адресом": Гарри Поттер, шкаф под лестницей".

Гарри видел, как Дамблдор, не дрогнув, сражался с Пожирателями смерти, но это заставило старика побледнеть. "Вы хотите сказать, что вас держали в шкафу?"

Гарри кивнул. "Десять лет", - признался он. "Они вывезли меня после того, как пришло письмо, потому что поняли, что вы должны были знать".

"Гарри, письма из Хогвартса имеют магический адрес", - сообщила ему профессор МакГонагалл. "Никто из нас никогда бы не увидел написанный на нем адрес".

"А остальное, Гарри?" тихо спросила Молли Уизли; Гарри с ужасом заметил, что ее глаза подозрительно блестят.

"Ну, вообще-то у меня никогда не было плюшевого мишки", - признался он, бросив взгляд на Снейпа, который выглядел на удивление сдержанным. "Мой дядя иногда бил меня", - признался он. "Но не так уж часто. Обычно, когда он хотел наказать меня, он просто запирает меня и не кормит. Я полагал, что ты знаешь - вот почему ты присылаешь мне столько еды на день рождения".

Глаза Молли стали еще ярче, и Гарри всерьез забеспокоился, что она может расплакаться. "Когда Рон сказал, что ты голодаешь, я решила, что ты голодаешь так, как всегда голодают все мальчишки-подростки - не больше шести-семи квадратных порций в день".

Шесть или семь квадратных порций в день? Глаза Гарри расширились. Это, конечно, объясняло, почему Рон и его братья были такими высокими.

"Как долго он будет морить тебя голодом, Гарри?" спросила профессор МакГонагалл.

Гарри пожал плечами. "Обычно два-три дня, иногда, если он был очень зол, четыре-пять дней за раз. Но не настолько, чтобы мне стало плохо". К своему ужасу, он понял, что его слова не произвели того успокаивающего эффекта, на который он рассчитывал. "Он же не пытался меня убить!" - быстро заверил он всех. Не то что Волдеморт, тихо подумал он про себя. По сравнению с тем, через что пришлось пройти Волдеморту, его дядя был сущим пустяком.

"Гарри, мне очень жаль", - тихо сказал Дамблдор. "Мы не знали. Если бы мы знали, если бы я знал, я бы никогда не оставил тебя там".

Гарри нахмурился. "Но вы отправили меня туда, чтобы защитить меня, сэр", - напомнил он директору. "От Волдеморта. Потому что он не мог достать меня там". Меньше всего ему хотелось, чтобы Дамблдор переживал из-за неудач его дяди. Он понимал необходимость этого и был удивлен, что остальные, казалось, забыли об этом.

"Да, Гарри, - кивнул Дамблдор в знак согласия. "Но всегда есть альтернативы. Я бы нашел другое решение".

Не зная, что на это ответить, Гарри просто замолчал, чувствуя себя неуютно от такого внимания.

"Ну, вот и все", - вздохнул Артур. "Претензии Фаджа законны".

"Похоже на то", - согласился Дамблдор.

"Но мы не можем позволить Фаджу усыновить Гарри", - запротестовал Рон.

"Нет, не можем", - кивнул Дамблдор.

"Простите, - вмешалась Гермиона, сосредоточенно наморщив лоб. "Я не понимаю, в чем проблема. То есть, конечно, было бы ужасно, если бы Гарри усыновил Фадж. Но разве это что-то изменит? Фадж все равно напишет в газетах все, что захочет, - готовность Гарри ничего не изменит в плане одобрения, с усыновлением или без. И не то чтобы Гарри пришлось жить с министром Фаджем. Гарри учится в школе большую часть года, а министр слишком занят в летние месяцы, чтобы у него было время на Гарри".

"Боюсь, это не так, Гермиона", - объяснил Дамблдор. "В этом-то и заключается проблема. Фадж решил забрать Гарри из школы".

Глаза Гермионы расширились от ужаса. "Но он не может! Как он объяснит это в газетах? Исключить Мальчика-Который-Выжил из школы еще до того, как он сдаст экзамены".

"Частные репетиторы", - пояснил Артур. "Он намерен, чтобы Гарри обучали его личные сотрудники. Таким образом, он сможет вывести Гарри из-под влияния директора Дамблдора, что ему очень хотелось бы сделать".